Реальность того, что было перед ним, по-настоящему дошла до Сэна, только когда он прошел сквозь ворота, огляделся и двинулся на восток. До этого момента вся идея казалась затуманенной нереальностью. Этому туману нереальности не помогло внезапное появление Ма Цайхун, резкая резня местных духовных зверей Мастером Фэном или то, как основательно прервали его собственную технику. Большую часть времени, когда он мог бы волноваться о том, что ждёт впереди, он проспал. Затем последовала суета приготовлений. Оглядываясь назад, Сэн задавался вопросом, не отвлекали и не занимали ли его Дядя Хо и Ма Цайхун, чтобы отвлечь его разум. Если это был план, он сработал.

Он полагал, что часть его беззаботности объяснялась всеми теми походами с Дядей Хо за травами и растениями. В тех поездках Сэн чувствовал себя достаточно безопасно, но при этом с ним был Дядя Хо, без сомнения, пугавший всё, что думало напасть на них. На этот раз, однако, Сэн был один. По мере того как поместье исчезало из виду, Сэн всё острее осознавал, насколько одинок он был.

В Орчардс-Рич он тоже проводил большую часть времени в одиночестве. Дело было не в том, что он хотел быть один. Он просто понял, что одному ребёнку намного легче спрятаться. Уловка, которую он использовал, чтобы оставаться незамеченным, когда это вообще удавалось, работала только для него.

Когда он начал учиться культивации, он отчасти надеялся, что сможет научиться распространять эту скрывающую уловку на других людей. Чем больше он узнавал, тем лучше понимал, насколько это невозможно. Хотя Сэн и не полностью осознавал, что делает, чтобы спрятаться, он знал, что это как-то связано с его энергией и аурой. Что-то в том, как он убирал их внутрь себя, экранировало его. Хотя Мастер Фэн намекнул, что со временем он, возможно, сможет сделать нечто похожее для других людей, пока что уловка работала только для него.

Когда относительно очищенный лес вокруг поместья сменился диким лесом, Сэн очень обрадовался, что может воспользоваться своей способностью. Он знал, что она не скроет его запах, но Дядя Хо говорил, что многие духовные звери отслеживают ци, а не запахи. Сэн понимал, что это хлипкий щит, но лучше хлипкий щит, чем никакого.

Однако, несмотря на все опасения, всё утро прошло тихо. Часы проходили в довольно неуютной тишине, пока Сэн преодолевал мили расстояния. Если уж на то пошло, вся гора казалась затаившей дыхание. Разумеется, преодоление этого расстояния также вдолбило ему в голову, что путешествие длиннее, чем он сначала подумал. Он всегда знал, что гора большая. Но истинные размеры было немного сложно по-настоящему удержать в голове. В пути на гору он был слишком отвлечён, чтобы обращать внимание. А потом не придавал этому значения. Когда холодная уверенность, что это путешествие может занять дни и ночи, наконец обрушилась на него, страх накрыл Сэна. Он был на горе один, пока не достигнет той пещеры. Он почувствовал, как задрожали руки, и сжал их в гневе.

— Нет, — прошептал он. — Мастер Фэн уже убил всех самых опасных зверей. Мне, возможно, придётся сражаться, но это не самоубийство.

С этим кусочком самоободрения Сэн нашёл удобный камень, чтобы присесть, и достал из

кольца хранения немного еды. Как будто еда была призывающим заклинанием, рядом с ним оказалась Падающий Лист. Она с надеждой и мольбой смотрела на него. Сэн уставился на призрачную пантеру. Неужели она следовала за ним всё это время? Затем его охватило облегчение. Он был не совсем один. Он не ожидал, что большая кошка будет сражаться, и даже не был уверен, что хотел бы этого. Хотя она и была ужасающе быстрой, когда гонялась за едой, которую бросал Сэн, он никогда не видел, чтобы она делала хоть что-то отдалённо похожее на насилие. Насколько он знал, если она попытается вмешаться в бой, это может стоить ей жизни. Он не думал, что сможет с этим жить. Он понял, что некоторое время потерялся в собственных мыслях, когда Падающий Лист ткнулась мордой в руку с едой.

— Ладно, ладно, — проворчал он в притворном возмущении. — Большая попрошайка.

Он передал ей немного еды и с удовольствием наблюдал, как она растянулась, чтобы жевать и облизывать мясо. Он устроился поесть сам, чувствуя себя намного лучше.

***

Это хорошее чувство продлилось до позднего послеобеденного времени. Тогда произошла первая атака. Сэн пересекал поляну, когда впереди услышал звук, похожий на металл о камень. Он остановился и огляделся. На противоположном краю поляны он увидел зверя, отдалённо напоминавшего козла. Конечно, он никогда не видел козла с блестящими металлическими копытами и одиноким металлическим рогом, торчащим из головы. Сэн пожалел, что не задавал больше вопросов о духовных зверях. Он всегда собирался, но это никогда не казалось приоритетом. Он тут же дал себе слово, если вернётся, задать кучу вопросов или хотя бы попросить у Дяди Хо свитки о них. К сожалению, эти будущие знания никак не помогли ему понять, агрессивен ли этот зверь по природе или просто защищает территорию. Сэн задумался, может ли он избежать проблемы, просто уйдя.

Сэн сделал шаг назад и получил ответ. Козел бросился на него, опустив голову с очевидным намерением проткнуть его тело. В течение бесконечной секунды он замер. Затем вступили в действие годы тренировок. Он пропустил ци по каналам, и это едва не убило его. Сэн почувствовал, как ци хлынула по его каналам. Затем она устремилась по другим каналам. Он снова замер. Разум Сэна мчался, пока он пытался понять, что происходит. «Новые каналы», — подумал он. «Нет, старые каналы», — его мысли вернулись к той второй очищающей пилюле, которую он принял.

Теперь он вспомнил, что она растворила какие-то блокировки в каналах, о существовании которых он не знал. С тех пор, однако, его ци туда не попадала. Почему это произошло именно сейчас? Вид козла, почти достигшего дистанции удара, вернул его к реальности. У него не было времени достать меч или даже активировать технику.

Вместо этого Сэн сделал то, что больше всего любил. Он перенаправил. Он знал, что должен подождать почти до последнего. Иначе все пойдет по одному месту. Он медленно выдохнул, уклонился, положил руку на бок головы козла и толкнул, ожидая сбить козла с курса. Но вместо этого он отбросил его от себя. Поскольку он этого не ожидал, Сэн не подготовился к внезапному движению. Его руки несколько раз взметнулись, затем ступни коснулись земли.

Инерция понесла его на землю в мучительный, спотыкающийся кувырок. Посреди этого несчастья он наконец сложил два и два. Алхимическое зелье Ма Цайхун. Это должно было быть оно. Она сделала расплывчатые замечания о том, что оно, возможно, улучшит его культивацию. Он стиснул зубы, когда большое дерево наконец остановило его движение.

— Ты немного преуменьшила, — пробормотал он вдаль Ма Цайхун.

Как бы ему ни было больно, Мастер Фэн тренировал его сурово. Он заставил себя подняться на ноги. Если оставаться лежать, противник этим воспользуется. Сэн совсем не хотел оказаться под теми металлическими копытами. Когда он встал, он с облегчением обнаружил, что падение не сбило меч на его бедре. Он посмотрел через поляну туда, где козел развернулся и готовился атаковать снова, и попытался вспомнить, что узнал об аспектах ци. У козла была очевидная металлическая привязанность. К чему металл слаб? Он знал, что к огню, но Сэн не горел желанием разбрасываться огнем в лесу. С вздохом Сэн смирился с тем, что придется действовать тяжелым путем. Он вынул цзянь, зациклил металлическую ци и вложил эту силу в свое оружие. Он просто надеялся, что эта добавочная сила поможет ему пережить это.

Когда козел снова понесся на него, фокус Сэна сузился. Он отпустил отвлекающие факторы. Лесные звуки стихли в его ушах, пока он не услышал только копыта. Небо, деревья, подлесок – всё исчезло из виду. Он отпустил стук собственного испуганного сердцебиения. В конце концов, во вселенной Сэна остались только он сам, его цзянь и козел. Сэн видел крошечные искры, создаваемые копытами козла, когда они ударялись о камешки. Он видел прямоугольные зрачки его глаз. Он слышал, как воздух вырывался из ноздрей. Затем тело Сэна ушло в сторону, а цзянь поднялся идеальной дугой. Сенсорная информация обрушилась на Сэна. На короткий миг это ошеломило его. Затем он увидел, что наделал. Тело козла лежало на земле. Его голова находилась в нескольких футах от него.

Сэн просто смотрел на мертвого духовного зверя, пока его бешено бьющееся сердце и тяжелое дыхание медленно не вернулись к чему-то более нормальному. Он не знал, что чувствует по поводу содеянного. Если бы был выбор, он оставил бы зверя в покое. Он отогнал эту мысль. Тот не дал ему этого выбора. Ему был дан лишь выбор между жизнью и смертью. Сэн выбрал жизнь.

Глубоко внутри него, далеко от сознательного разума, затрепетал крошечный огонёк.

http://tl.rulate.ru/book/94454/3265439